РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 911.37(470+571)

А.Г. Махрова[1]

СЕЗОННАЯ СУБУРБАНИЗАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ[2]

На основе изучения различных источников информации дана оценка современных масштабов и параметров сезонной субурбанизации граждан России. Особое внимание уделено изучению региональных особенностей распространения садовых, огороднических и дачных объединений, которое показало, что садовые товарищества тяготеют к крупногородским регионам. Для огороднических объединений, выполняющих в основном аграрную функцию, привлекательны регионы с благоприятными агроклиматическими условиями. Дачные объединения, которые встречаются лишь в половине регионов страны, в наибольшей степени тяготеют к субурбиям крупных и крупнейших городов. Формирование и развитие организованных коттеджных поселков как главной новации в загородном расселении показывает, что они остаются уделом крупнейших городов, хотя именно коттеджные пригороды будут стимулировать трансформацию сезонной в стандартную субурбанизацию западного типа в виде переселения из городов в пригороды.

Анализ различий в функциональном использовании второго дачного жилья показал, что значимость аграрной функции увеличивается со снижением размера города – места постоянного проживания дачников при одновременном уменьшении роли рекреационной функции. При этом низкий уровень обеспеченности социальной и транспортной инфраструктурой наряду с традицией использования дачи в теплый сезон и в выходные дни будет сдерживать переезд россиян на постоянное жительство за город, предопределяя сохранение сезонной формы субурбанизации в регионах России.

Ключевые слова: сезонная субурбанизация; дачи; садовые, огороднические и дачные объединения; организованные коттеджные поселки.

Введение. Важная особенность российской урбанизации – сезонная субурбанизация населения, когда миллионы россиян выезжают на дачи в теплый сезон. Дачные традиции в нашей стране имеют давние корни, а сезонное дачное жилье – разные типы. В постсоветский период на рубеже XX–XXI вв. в развитии сезонных субурбий возникли новые тенденции, связанные как с изменением институциональных и социально-экономических условий, так и с реализацией новых жилищных стандартов граждан России и растущим социальным расслоением, что приводит к трансформации старых форм сезонного расселения и появлению новых.

Российские дачи хотя и представляют собой особый объект междисциплинарных исследований, но становление научной дисциплины о дачах как втором доме – дачеведение – относится к новейшей истории [Трейвиш, 2014]. В работах, выполненных разными учеными, феномен российских дач уже рассмотрен в сравнении с практикой других стран, проведено их изучение как социального явления, выполнена типология дачных владений по удаленности и видам дачного жилья [Нефедова, 2011, 2012; Трейвиш, 2014; Second…, 2013].

Специфика работы состоит в проведении комплексного анализа сезонной субурбанизации в разрезе садовых, огороднических и дачных объединений, а также организованных коттеджных поселков и включает оценку параметров и масштабов сезонных владений, выявление региональных особенностей распространения дачных поселков разных видов, а также различий в их функциональном использовании[3].

Материалы и методы исследований. В условиях отсутствия официальной статистики для изучения сезонной субурбанизации и сезонных владений использованы материалы сельскохозяйственной переписи 2006 г., которые служат практически единственным источником для изучения садово-дачных объединений в региональном разрезе[4] [Итоги…, 2008]. Кроме того, в работе использованы резуль-

[1] Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России; Институт географии РАН, отдел социально-экономической географии, вед. науч. с., канд. геогр. н.; *e-mail*: almah@mail.ru

[2] Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 14-18-00083 «География возвратной мобильности населения в сельско-городском континууме» Института географии РАН).

[3] Дачные владения в сельской местности из-за отсутствия информации в региональном разрезе не рассматривались.

[4] Следующая сельскохозяйственная перепись населения пройдет в 2016 г. (в настоящее время уже ведутся подготовительные работы для ее проведения), а ее результаты ориентировочно появятся только в 2018 г. Но инерционность сдвигов в старых формах дачного расселения позволяет использовать данные предыдущей переписи, дополнив их информацией об организованных коттеджных поселках.

таты социологических опросов [Итоги…, 2011; Кому…, 2012; Начинается…, 2015; О дачах…, 2015; Русская…, 2015], а также обобщены материалы исследований, ранее проводившихся по этой тематике [Махрова, 2014; Нефедова, 2011, 2012].

Результаты исследований и их обсуждение. ***Сезонное жилье граждан России: оценка масштабов и параметров.*** При отсутствии достоверных статистических данных оценки размеров сезонных владений горожан и численности сезонного населения в стране сильно разнятся. Некоторые эксперты считают, что до 2/3 городского населения страны владеет дачами разных типов [Нефедова, 2011]. В целом эти оценки подтверждаются результатами опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), которые показывают, что с 2005 г., когда началось проведение подобных исследований, доля россиян, имеющих дачи, остается на стабильном уровне (46–50%) [Начинается…, 2015; Русская…, 2015]. Бóльшая часть горожан владеет дачными домами для сезонного проживания, причем наблюдается небольшой рост этого показателя – с 26% в 2005 г. до 29% в 2014 г. Доля владельцев земельных участков существенно ниже, и она, напротив, имеет тенденцию к сокращению (13 и 9% в 2005 и 2014 гг. соответственно). Еще меньше граждан России имеют в своей собственности жилье для круглогодичного проживания (8%), а аренда дач, с которой началась массовая «дачезация» в конце XIX в., не пользуется большой популярностью – только 1% граждан выбирают такой формат дач.

Опрос ВЦИОМа дает общее представление о характере дачных владений россиян [Русская…, 2015]. На значительной части дачных участков есть капитальный дом и баня (41 и 39% соответственно). Из коммунальных удобств наиболее высок уровень обеспеченности электричеством (76%), водопроводом охвачено чуть более половины дач, канализация в доме есть менее чем в 1/3 владений. Магистральным газом, который позволяет относительно недорого отапливать дом и использовать его для постоянного проживания, обеспечено только 17% дач. Асфальтированными дорогами в хорошем состоянии добираться на дачу могут только 1/4 их владельцев.

Значительны различия между дачниками с самыми низкими и самыми высокими доходами, причем особенно глубоки они по самому дорогому активу – капитальному дачному дому (разрыв достигает 20%). По «удобствам» и дорогам разрыв составляет примерно 10% (как и по наличию возможности пользоваться баней), а по таким видам коммунальной инфраструктуры, как электричество и магистральный газ, – от 15 до 17%. Это означает, что наиболее состоятельное население обладает лучшими возможностями для переезда за город. Как показывают замеры, от 20 до 30% такого дачного жилья используется в качестве еще одного постоянного жилья. Но процесс идет и среди населения с невысокими доходами, особенно среди пенсионеров, которые переезжают за город даже в недостаточно благоустроенный дом, а свою квартиру в городе оставляют детям или сдают, получая добавку к пенсии [Махрова и др., 2008].

Обследования, проводимые Росстатом, по сравнению с опросами ВЦИОМа дают более скромные результаты распространенности дачного жилья [5]. Выборочные обследования бюджетов домашних хозяйств показывают, что в разные годы от 16 до 18% жителей имеют дачу/дом для сезонного проживания. Согласно результатам обследований условий жизни населения этот показатель еще ниже – только 10% имеют дачное жилье [Итоги…, 2015].

Эти обследования, несмотря на их заниженный характер, позволяют проследить различия в масштабах распространенности дач между поселениями разной величины и статуса. Подавляющее большинство респондентов (от 90% и более), независимо от величины населенного пункта, имеют в своей собственности помимо основного только одно второе жилье, а наиболее массовая категория этого дополнительного жилья – дома на садовых (дачных) участках [Итоги…, 2015]. Как и следовало ожидать, самый низкий уровень обеспеченности дачами отмечен у жителей малых городов с людностью <50 тыс. человек, бóльшая часть которых, как и в сельской местности, проживает в деревянных домах с «удобствами» во дворе. В этих городах только 6% домохозяйств имеют дом на дачном участке. В средних и больших городах этот показатель увеличивается в 2 раза, а в крупных и крупнейших городах с населением 250 и 500 тыс. жителей он достигает 14–16%.

Самый высокий уровень владениями дачами в городах-милионниках, в которых 1/5 часть домохозяйств имеет дачный дом. Повышенную потребность в дачах именно со стороны жителей этих городов подчеркивает тот факт, что на них приходится почти 40% общего числа владельцев дачных домов. Эти цифры согласуются и с данными ВЦИОМа, согласно которым 44% владельцев дач – жители крупных городов (по данным обследований Росстата, этот показатель составляет 60%)[6] [Итоги…, 2015; Русская…, 2015].

Несколько неожиданно наличие дач в сельских населенных пунктах, хотя владельцами такого

[5] Такие результаты связаны с особенностями выборки, в составе которой слабо представлены группы населения с высокими доходами, что приводит к некоторому искажению общих результатов.

[6] Подробному анализу разных методик оценки дачных владений населения на примере Московской агломерации посвящена статья А.Г. Махровой и П.Л. Кириллова [2015].

жилья являются только 1% сельских домохозяйств. Здесь также проявляется общая закономерность повышения распространенности дач с увеличением размера поселения, т.е. у жителей более крупных сел, в которых, как правило, существует многоэтажная застройка, появляется потребность в дачах, выполняющих функции огорода и сада.

Несмотря на то что точное число «дачных» владений неизвестно, результаты обследований Росстата позволяют оценить дополнительную площадь жилья, генерируемую дачами. Так, площадь сезонного жилья, приходящегося на одно городское домохозяйство, составляет 36,6 м^2, уменьшаясь до 28,1 м^2 в сельской местности, причем по размерам этого сезонного жилья выделяются жители городов полумиллионников и миллионников – 31 и 43 м^2 на одно домохозяйство соответственно [Итоги…, 2015].

Масштабы сезонного жилья и связанных с ним перемещений населения можно оценить и по результатам сельскохозяйственной переписи 2006 г., которые показывают, что общее число садово- и огородно-дачных некоммерческих объединений, представляющих собой основную часть сезонных владений жителей, составляет около 80 тыс. с почти 14 млн земельных участков [Итоги…, 2008]. Из них освоенные или используемые владения составляют ~80%, и если принять, что на один садоводческий участок приходится 3 человека (иногда больше, так как это могут быть два-три поколения – старшее и их взрослые дети с внуками), то потенциальная численность сезонного населения страны, проживающего в садовых, огороднических и дачных объединениях, составляет 34 млн человек.

Структура некоммерческих объединений граждан в РФ*

Показатель	Всего	В том числе		
		Садоводческие	Огороднические	Дачные
Общее число объединений, тыс. ед.	79,9	73,3	5,5	1,1
Общее число земельных участков в объединениях, тыс. ед.	13799,5	12921,6	744,5	133,4
Число земельных участков в среднем на одно объединение, ед.	172	176	134	128
Распределение объединений по году создания, %	100,0	100,0	100,0	100,0
до 1961 г.	5,8	6,0	1,8	8,4
с 1961 по 1970 гг.	8,0	8,4	3,1	5,1
с 1971 по 1980 гг.	9,9	10,1	8,8	7,0
с 1981 по 1990 гг.	29,7	30,3	24,8	19,5
с 1991 по 2003 гг.	45,4	44,6	53,1	52,8
с 2004 по 2006 гг.	1,2	0,6	8,4	7,2

*Составлено по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи [Итоги…, 2008].

Таким образом, оценки численности жителей России – потенциальных владельцев дач – существенно отличаются и варьируют от 15 до 50 млн человек. Вероятнее всего, что эта величина находится на уровне ~40 млн человек и выше, это достаточно полно отражает и масштабы сезонных колебаний численности населения, и потенциал дополнительного сезонного жилья и меняет представление об уровне жилищной обеспеченности населения страны, особенно городского.

Региональный анализ сезонной субурбанизации: садовые, огороднические, дачные объединения. Данные сельскохозяйственной переписи – практически единственный источник, который позволяет оценить региональные особенности распространения дачного жилья разных типов среди жителей России, хотя в нем и не учтены современные коттеджные поселки и сезонное жилье в сельской местности. Согласно этим данным в середине 2000-х гг. в России в составе всех объединений преобладали садовые товарищества (92%), число которых превышало число огородных и дачных объединений более чем на порядок (7 и 1% соответственно). При этом, несмотря на давние дачные традиции в России, основной пик их создания пришелся на последнее советское и первое постсоветское десятилетия, когда земля под дачи, сады и огороды выделялась еще бесплатно (таблица).

Садовые объединения отличаются высоким уровнем территориальной концентрации: в 13 регионах, где расположены крупнейшие города и их пригороды, сосредоточено ~50% всех садовых товариществ [Итоги…, 2008]. Более 10 тыс. всех объединений (15%) находится в Московской области, где в основном реализуют свои рекреационные потребности жители столичной агломерации. На втором месте находится Свердловская область (3,2 тыс. объединений) с мощной Екатеринбургской агломерацией, опередившая Ленинградскую область (2,8 тыс. садовых объединений)[7]. Также много садовых объединений в областях – соседях 2-го порядка Москвы, где значительная часть участков принадлежит москвичам. Так, в 4 из 28 муниципалитетов Тульской области, непосредственно граничащих с Московской областью, сосредоточено 20% всех некоммерческих объединений этого региона [Всероссийская…, 2007].

[7] Кроме этих трех субъектов в состав 10 регионов-лидеров входят Саратовская, Тульская и Кировская области, Республика Башкортостан и Республика Татарстан, а также Пермский и Краснодарский края.

Меньше всего садовых товариществ в республиках Северного Кавказа, что связано с невысокой долей городского населения и традициями проживания в собственном доме, что снижает потребность в дачах. Небольшое число садовых объединений находится в Москве и Санкт-Петербурге, это объясняется тем, что участки жителям обеих столиц предоставлялись в соседних регионах, а дачи, как и в других городах страны, оказались в городской черте в результате расширения официальных границ этих городов. Самыми низкими показателями характеризуются Магаданская область, Еврейская автономная область, Республика Тыва, что, как и во многих других регионах-аутсайдерах, связано с неблагоприятными климатическими условиями, невысоким уровнем урбанизации и с миграционным оттоком населения.

Площадь земель, занимаемых садовыми объединениями по субъектам России, позволяет оценить не только число садовых объединений, но – при близких размерах земельных участков (6–8 соток) – степень концентрации их застройки. По этому показателю также выделяется Московская область, которая концентрирует свыше 10% всех земель страны под садовыми объединениями. Ленинградская область находится на втором месте (5,1%), опережая Свердловскую область (2,9%), в которой было создано много мелких садовых товариществ. Следующие три позиции занимают Республика Башкортостан, Челябинская область и Красноярский край – на каждый регион приходится >30 тыс. га. Во всех остальных регионах площадь под садами, дачами и огородами составляет <1% от общероссийского показателя.

Садовые объединения, как правило, концентрируются вокруг крупных центров. Для примера можно привести Тульскую область, в которой более 60% всех садовых товариществ находится в муниципалитетах Тульско-Новомосковской агломерации, а в малонаселенных периферийных районах на юге области с невысоким уровнем урбанизированности, возглавляемых небольшими поселками городского типа и малыми городами, их число крайне невелико из-за отсутствия потребности в дачах у населения [Всероссийская…, 2007].

Региональные различия по доле освоенных садовых участков также хорошо отражают спрос на «сады». Больше всего заброшенных участков на юге страны, а также в регионах с неблагоприятными климатическими условиями и низкой численностью населения (например, Магаданская область, Камчатский край, Республика Алтай). Много неосвоенных участков в национальных республиках Северного Кавказа, так, в Кабардино-Балкарии не используется около половины садовых участков.

Пик образования огороднических объединений пришелся на кризисные 1990-е гг., но так как к 2006 г. стратегия «выживания на грядках» перестала быть массовым явлением среди горожан, то для них характерны высокий уровень брошенных участков и низкая доля товариществ, в которых ведется сельскохозяйственная деятельность [Итоги…, 2008]. Огороднические поселки размещены по территории страны еще неоднороднее, чем садовые товарищества. Для них более привлекательны территории с климатическими условиями, благоприятными для ведения сельского хозяйства (кроме республик Северного Кавказа), – основная полоса огородничества расположена в зоне распространения серых лесных и черноземных почв в европейской части территории России. Еще одно их отличие состоит в том, что огороды тяготеют не к крупнейшим городам, а напротив, к малым и средним.

Дачные объединения характеризуются самым неравномерным распределением среди всех трех типов товариществ и по числу, и по занимаемой ими площади. Так, на Московскую и Ленинградскую области приходится 58% площади земель дачных объединений страны; высоки доли Иркутской и Ростовской областей, а также Ставропольского края. На остальные 36 субъектов, в которых присутствуют дачные товарищества, приходится всего 18% земель. Дачные поселки, некоторые из которых возникли еще до Великой Отечественной войны или сразу после нее, но до массового садоводческого движения, имеют сложную историю даже в новейший период. В начале 1990-х гг. после приватизации земли члены старых дачных кооперативов, расположенных, как правило, в живописных местах вблизи городов, стали выходить из их состава, что привело к ликвидации товариществ; затем, чтобы избежать посягательств на землю, владельцы дач стали объединяться и заново регистрировать дачные товарищества. Одновременно образовывались новые дачные объединения, что и показала сельскохозяйственная перепись, которая зафиксировала, что с 1991 по 2006 г. было создано более 1/2 от общего числа всех дачных поселков.

Новая форма сезонной субурбанизации – коттеджные поселки. В постсоветский период именно появление и быстрое распространение организованных коттеджных поселков вследствие реализации новых жилищных стандартов у состоятельных слоев россиян стало наиболее зримым проявлением перемен в развитии сезонных субурбий крупнейших городов.

Коттеджная «лихорадка» в России началась уже в середине 1990-х гг., когда стали появляться первые коттеджи «новых» русских в виде огромных замков и дворцов, часто на участках площадью 6 соток с огородами (в лучшем случае с цветниками) в окружении старых, как правило, деревянных домов. Первые организованные поселки построены в конце 1990-х гг. крупным бизнесом как корпоративные, но уже к началу 2000-х гг. появились девелоперские компании, которые стали продавать дома в поселках для всех желающих.

Бесспорное лидерство в коттеджном строительстве принадлежит Московскому региону, в котором с начала 2000-х гг. быстро увеличивается число организованных поселков. Так, в 2001 г. в Подмосковье было около 30 коттеджных городков, в 2007 г. – свыше 600, а в 2015 г. построено/строилось уже около 1500 коттеджных поселков [Махрова, Кириллов, 2015; Махрова и др., 2008; Махрова, 2006, 2014].

После Москвы по развитию этого формата загородного жилья лидируют пригороды Санкт-Петербурга. Коттеджные субурбии в окрестностях северной столицы стали динамично развиваться с начала 2000-х гг. Как и в Подмосковье, этот начальный этап был связан с появлением элитных поселков. Число поселков-новостроек ежегодно увеличивалось приблизительно в 2 раза, тем не менее построенных/строящихся современных коттеджных поселков здесь почти в 3 раза меньше, чем в Подмосковье [Михеева, 2012].

В пригородах большинства городов-миллионников коттеджные субурбии стали появляться лишь с середины 2000-х гг., однако они довольно быстро подтягиваются к обеим столицам, во многих случаях догоняя их по душевым показателям. Так, например, в Новосибирске и Екатеринбурге уже сейчас построено более 100 организованных поселков [Махрова, 2014]. Однако из-за небольшого срока, в течение которого происходит формирование коттеджных субурбий, особенно по сравнению с пригородами садово-дачного типа, в регионах они еще слабо развиты, хотя здесь тоже развиваются общие тенденции. Начав развиваться с коттеджных поселков, рассчитанных на представителей местной элиты, в посткризисный период здесь также произошел сдвиг к участкам без подряда и крупным мультиформатным поселкам, которые застроены и коттеджами, и таунхаусами, и малоэтажными домами. При этом важная особенность многих крупнейших городов связана с наличием большого числа поселков внутри городской территории (Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород и др.)[8]. В большинстве случаях они расположены в центре городе, но всегда в местах с наиболее аттрактивным ландшафтом.

Как и в окружении Москвы, формирование коттеджных субурбий во всех российских городах стартовало с зоны ближних пригородов, постепенно расширяя свою географию. При этом везде для них важно удобство связи с центральным городом, прежде всего автомобильная доступность и обеспеченность социальной инфраструктурой. В зависимости от комбинации факторов положения, включая унаследованную престижность, в них также формируются свои направления-лидеры – фактически каждый крупный город имеет свою «Рублевку».

Современные коттеджные субурбии ориентированы на спрос наиболее обеспеченного населения и, в отличие от садово-огородного сегмента, очень требовательны к окружению. Для них благоприятная экология, близость к водоемам и привлекательность окружающего пейзажа – важные факторы положения, что хорошо видно по ареалам их повышенной концентрации. В Санкт-Петербурге зона коттеджных пригородов протягивается вдоль Финского залива, в Саратове и Самаре она вытянута вдоль Волги, на курортах Азовского и Черного морей – вдоль прибрежной полосы. В окрестностях Новосибирска коттеджи тяготеют к берегам водохранилища, также популярно северное направление вдоль Оби [Махрова, 2014].

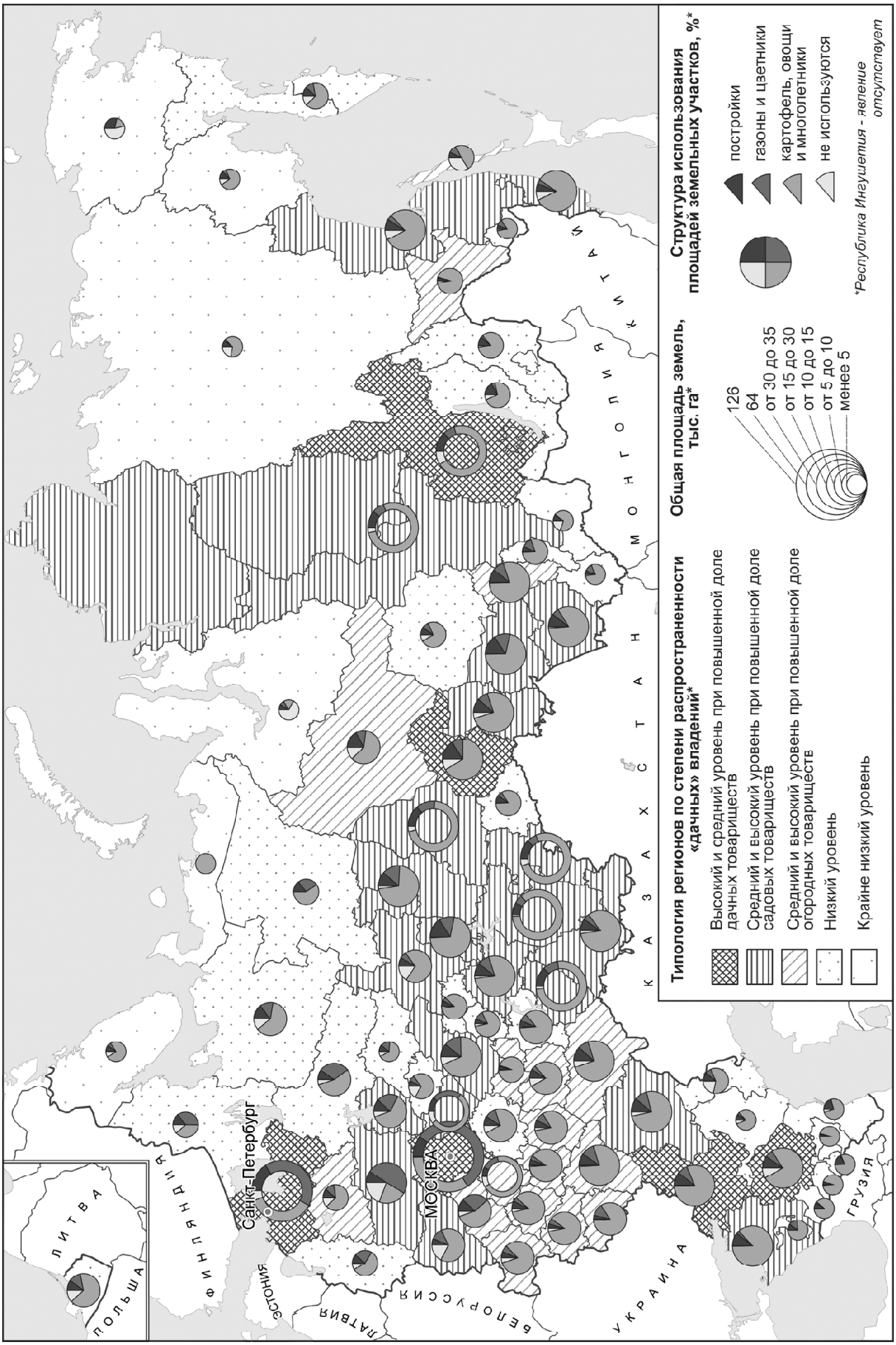
Площадь современных коттеджных пригородов все же значительно уступает садово-дачным объединениям. Однако, несмотря на то что в настоящее время коттеджи чаще используются как дополнительное постоянное или временное жилье, именно они могут стимулировать развитие субурбанизации.

Различия функционального использования дач. Изначально создание садовых и огороднических объединений было продиктовано необходимостью решения продовольственной проблемы. Позднее (1950–1960-е гг.) появилась возможность строительства летних садовых домиков, что стало признаком начала перехода к агрорекреации [Чикильдина, 2009]. Однако лидерство сельскохозяйственной функции сохранялось и в постсоветской России в 1990-х гг., когда нестабильная экономическая ситуация усилила роль дачи как кормилицы, хотя и при сохранении сезонной рекреации.

Структура площади садовых участков граждан по видам использования позволяет судить об их современных функциях, причем индикатором рекреационного поведения граждан служит доля площадей под газонами и декоративными насаждениями – условиями для отдыха. Типичный для России садовый участок наполовину состоит из площади под сельскохозяйственными культурами, а под газоны и декоративные насаждения отводится только 16%, это меньше, чем под многолетние насаждения (18%) [Итоги…, 2008]. Как следствие в большинстве субъектов садовые участки сохраняют аграрную функцию, лишь в регионах с неблагоприятными климатическими условиями заметно повышение доли неиспользуемой площади. Исключение – Московская и Ленинградская области, в которых более 40% территории участков заняты декоративными насаждениями (рисунок).

Структура площади огородных участков практически во всех субъектах РФ показывает, что в них доминирует сельскохозяйственная функция – в

[8] С расширением территории Москвы и появлением, как и в Санкт-Петербурге, зоны внутренних пригородных муниципалитетов в обоих городах присутствует значительное число организованных поселков, расположенных уже в границах городов, как правило, на их периферия.



Распространенность дачных владений и функциональное использование земельных участков в регионах России, 2006г.

среднем почти 84% площади занято под посевами сельскохозяйственных культур [Итоги…, 2008]. Этот показатель выше в регионах с агроклиматическими условиями, наиболее благоприятными для ведения сельского хозяйства (Курская, Саратовская, Белгородская области и Ставропольский край). В группу субъектов с высокой долей площадей под постройками и декоративными насаждениями (>60%), где огороды, как и сады, выполняют в основном рекреационную функцию, входят Москва, Санкт-Петербург, Московская и Свердловская области. Территории с неблагоприятными агроклиматическими условиями в зависимости от местных особенностей попадают в разные группы – как с высокой долей неиспользуемой площади и площадей под застройку, так с высоким и низким уровнем площадей, занятых сельскохозяйственными культурами.

В целом среди всех регионов наиболее модернизованным менталитетом выделяются московские и питерские дачники, большая часть садоводческих и особенно дачных участков которых занята газонами и цветами. Однако в соседних Тверской и Новгородской областях сельскохозяйственная составляющая уже существенно больше, хотя она и ниже, чем в регионах, более удаленных от столицы. Как показывают полевые наблюдения, плантации картошки выступают очень точным индикатором того, кому – москвичам/питерцам или местным жителям – принадлежит дачный участок.

Особенности функционального использования дач жителями городов с разной численностью населения хорошо отражает исследование Фонда общественного мнения [Кому…, 2015]. Согласно его результатам москвичи используют дачи прежде всего для отдыха, куда можно вывезти детей из города, а не для обеспечения продовольствием. Однако жители городов численностью 250 тыс. человек рассматривают дачный участок уже в качестве источника обеспечения семьи продуктами (правда, наравне с отдыхом), а в городах с населением <50 тыс. человек аграрная функция выходит на первое место.

Выводы:

– источники информации дают разные оценки численности владельцев дач, но все они оценивают масштабы сезонной субурбанизации в несколько десятков миллионов человек. И хотя официальные источники не учитывают такой мощный и расширяющийся сегмент, как покупка и наследование горожанами домов в деревнях, они отражают важность сезонной пульсации населения в сельско-городском континууме и потенциал дополнительного сезонного жилья, меняя представление о том, где, когда и в каких условиях живет городское население страны;

– невысокий уровень обеспеченности коммунальной инфраструктурой дачных владений россиян, неразвитость сферы услуг в сельской местности сдерживают переезд на постоянное место жительства в пригороды и в более отдаленные районы, предопределяя сохранение сезонного характера российской урбанизации. При этом субурбанизация западного типа в России происходит за счет как наиболее, так и наименее обеспеченных горожан, несмотря на то что среди состоятельного населения выше доля владельцев дачного жилья, пригодного для круглогодичного проживания;

– каждый тип сезонной дачной субурбанизации имеет свою региональную специфику. Для садовых товариществ характерно тяготение к крупногородским регионам, особенно к городам-миллионникам, вокруг которых меньше доля неиспользуемых участков. Огороднические объединения выполняют в основном аграрную функцию, для них привлекательны регионы с благоприятными климатическими условиями для ведения сельского хозяйства. Распределение дачных объединений самое неравномерное среди других типов, они в наибольшей степени тяготеют к крупным городам;

– организованные коттеджные поселки, формирование которых в постсоветское время шло по принципу диффузии инноваций от столиц, несмотря на динамику их развития, остаются уделом крупнейших городов, хотя именно коттеджные пригороды в перспективе будут стимулировать трансформацию сезонной субурбанизации в стандартную западного типа, а также модернизацию загородного образа жизни россиян;

– из-за неоднородности территории не только жители каждого региона, но и каждого населенного пункта и даже отдельного поселка имеют свой круг интересов в дачном сегменте их владений, при этом значимость аграрной функции для владельцев дач увеличивается со снижением размера города – места их постоянного проживания – при одновременном уменьшении роли рекреационной функции в результате влияния среды проживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
REFERENCES

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года (предварительные итоги по краткой программе по муниципальным районам и городским округам). Вып. № 3, Т. 2–4. Тула: Туластат, 2007.

Vserossijskaja selskohozjajstvennaja perepis 2006 goda (predvaritelnye itogi po kratkoj programme po municipalnym rajonam i gorodskim okrugam) [All-Russian Agricultural Census 2006 (preliminary results of the short program at the municipal and urban districts)], Vyp. 3, Vol. 2–4, Tula, Tulastat, 2007 (in Russian).

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. Т. 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Кн. 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по Российской Федерации. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.

Itogi Vserossijskoj selskohozjajstvennoj perepisi 2006 goda (v 9 t.) [The results of the All-Russian agricultural census 2006 (9 volumes)]. T. 1. Osnovnye itogi Vserossijskoj sel'skohozjajstvennoj perepisi 2006 goda. Kn. 1. Osnovnye itogi Vserossijskoj sel'skohozjajstvennoj perepisi 2006 goda po Rossijskoj Federacii, Moscow, Statistika Rossii, 2008 (in Russian).

Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения в 2011 году. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html (дата обращения: 10.01.2015).

Itogi kompleksnogo nablyudeniya uslovii zhizni naseleniya v 2011 godu [The results of the comprehensive monitoring of living conditions in 2011], URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html (Accessed: 10.01.2015) (in Russian).

Кому и зачем нужна сегодня дача? Опрос ФОМнибус. 22 апреля 2012. URL: http://fom.ru/Rabota-i-dom/10432 (дата обращения: 10.04.2015).

Komu i zachem nuzhna segodnja dacha? [Who and why needs today dacha?] Opros FOMnibus. 22 aprelja 2012. URL: http://fom.ru/Rabota-i-dom/10432 (Accessed: 10.04.2015) (in Russian).

Махрова А.Г. Роль организованных коттеджных поселков в развитии субурбанизации в постсоветской России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 49–59.

Makhrova A.G. Rol organizovannyh kottedzhnyh poselkov v razvitii suburbanizacii v postsovetskoj Rossii [The role of organized cottage settlements in the development of suburbanization in post-Soviet Russia], Izv. RAN, Ser. Geogr. 2014, no 4, pp. 49–59 (in Russian).

Махрова А.Г. Территориальная дифференциация рынка загородного жилья в Московской области // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2006. № 2. С. 29–34.

Makhrova A.G. Territorial'naja differenciacija rynka zagorodnogo zhilja v Moskovskoj oblasti [Territorial differentiation in the market of suburban housing in the Moscow region], Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geografija, 2006, no 2, pp. 29–34 (in Russian).

Махрова А.Г., Кириллов П.Л. Сезонная пульсация расселения в Московской агломерации под влиянием дачной и трудовой маятниковой миграции: подходы к изучению и оценка // Региональные исследования. 2015. № 1 (47). С. 117–125.

Makhrova A.G., Kirillov P.L. Sezonnaja pul'sacija rasselenija v Moskovskoj aglomeracii pod vlijaniem dachnoj i trudovoj majatnikovoj migracii: podhody k izucheniju i ocenka [Seasonal pulsation of settlement in the Moscow metropolitan area under the influence of the dacha and labor commuting: approaches to learning and assessment], Regionalnye issledovanija, 2015, no 1 (47), pp. 117–125 (in Russian).

Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. М.: Новый хронограф, 2008.

Makhrova A.G., Nefedova T.G., Trejvish A.I. Moskovskaja oblast segodnja i zavtra: tendencii i perspektivy prostranstvennogo razvitija [The Moscow region today and tomorrow: Trends and prospects of spatial development], Moscow, Novyj hronograf, 2008 (in Russian).

Михеева З.А. Субурбанизация как инструмент решения жилищной проблемы Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Автореф. канд. дисс. СПб., 2012.

Miheeva Z.A. Suburbanizacija kak instrument reshenija zhilishhnoj problemy Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti [Suburbanization as a tool for solving the housing problem in St. Petersburg and Leningrad region], Avtoref. kand. diss. SPb., 2012 (in Russian).

Начинается дачный сезон. Скажите, есть у Вас дача, дом за городом, свой участок земли? URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=543&q_id=38998&date=28.04.2005 (дата обращения: 10.01.2015).

Nachinaetsja dachnyj sezon. Skazhite, est u Vas dacha, dom za gorodom, svoj uchastok zemli? [It begins the dacha season. Tell me, do you have a dacha, a country house, a plot of land?] URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=543&q_id=38998&date=28.04.2005 (Accessed: 10.01.2015) (in Russian).

Нефедова Т.Г. Российские дачи как социальный феномен // SPERO. Осень – зима 2011. № 15. С. 161–172.

Nefedova T.G. Rossijskie dachi kak socialnyj fenomen [Russian dacha as a social phenomenon], SPERO, Osen – zima 2011, no 15, pp. 161–172 (in Russian).

Нефедова Т.Г. Горожане и дачи // Отеч. записки. 2012. № 3 (48). С. 204–215.

Nefedova T.G. Gorozhane i dachi [Citizens and dachas], Otech. zapiski, 2012, no 3 (48), pp. 204–215 (in Russian).

О дачах и дачниках // ФОМнибус. 14 июля 2013. URL: http://fom.ru/Rabota-i-dom/11029 (дата обращения: 22.01.2015).

O dachah i dachnikah. [About dachas and dacha residents] // FOMnibus. 14 iyulya 2013. URL: http://fom.ru/Rabota-i-dom/11029 (Accessed: 22.01.2015) (in Russian).

Русская дача: милый дом без удобств, газа и подъездных путей // Пресс-выпуск № 2605. Омнибус-ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114861 (дата обращения: 22.01.2015).

Russkaja dacha: milyj dom bez udobstv, gaza i podezdnyh putej [Russian dacha: cute house with no amenities, gas and access roads]. Press-vypusk N 2605, Omnibus-VCIOM URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114861 (Accessed: 22.01.2015) (in Russian).

Трейвиш А.И. «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 22–32.

Treyvish A.I. «Dachevedenie» kak nauka o vtorom dome na Zapade i v Rossii [«Dachevedenie» as the science of the second house in the West and in Russia], Izv. RAN, Ser. geogr., 2014, no 4, pp. 22–32 (in Russian).

Чикильдина А.Ю. Историко-правовые аспекты регулирования садоводства, огородничества, дачного строительства в России // «Норма». Журн. росс. права. 2009. № 4 (148). С. 115–122.

Chikildina A.Ju. Istoriko-pravovye aspekty regulirovanija sadovodstva, ogorodnichestva, dachnogo stroitel'stva v Rossii [Historical and legal aspects of horticulture, gardening, dacha construction in Russia], «Norma», Zhurn. ross. prava, 2009, no 4 (148), pp. 115–122 (in Russian).

Second home tourism in Europe: Lifestyle issues and policy responses. Ed. Z. Roca. Farnham, UK – Berlington, USA: Ashgate Publishing, 2013.

Поступила в редакцию
03.06.2015

A.G. Makhrova

SEASONAL SUBURBANIZATION IN THE REGIONS OF RUSSIA

The assessment of the scale and parameters of the seasonal suburbanization in Russia is based on various sources of information. Particular attention is paid to the study of regional features of the seasonal housing (dachas, gardening and horticultural communities, organized cottage settlements). The gardening associations tend to concentrate in the regions with large and larger cities. Regions with favorable agro-climatic conditions attract the horticultural associations with predominately agricultural function. Dachas communities were identified only in a half of the Russian regions, mainly in suburban areas of large and the largest cities. Formation and development of organized cottage settlements is a principal innovation of the present-day suburban dwelling. They arise only near the largest cities but are expected to become a major driver of transforming seasonal suburbanization into a standard Western-type one (migration from the cities to the suburbs).

The analysis of different functional use of second suburban housing shows that the importance of agricultural function grows and the role of recreational function decreases as the city of permanent residence of dacha owners becomes smaller and smaller. At the same time poor social and transport infrastructure along with traditional use of dachas during weekends and summer season would slow down the move of urban residents to the suburbs for permanent dwelling, thus maintaining the seasonal form of suburbanization in the regions of Russia.

Keywords: seasonal suburbanization, dachas, gardening, horticultural and dacha communities, organized cottage settlements.